

15 апреля 2013 года.

Нью-Йорк, апартаменты вблизи Центрального Парка.

Сергей Кравинов.

Его предки были выходцами из древнего дворянского рода и Сергей всегда гордился своей родословной, однако аристократом белоручкой он не был. Его род, как и он сам были до глубины души охотниками. Это проявлялось во всём, от кровной вражды с соседями за земли, до организации собственного бизнеса за океаном. Кравиновы никогда не отступали и никогда не проигрывали.

До Революции.

Побег с Родины ещё мальчишкой весьма серьёзно повлиял на деда Сергея, в честь него и был назван последний из Кравиновых, «Они могли забрать мою землю, но меня им сломить не удалось», именно так, по словам отца, и говорил дед. Кравиновы не многое вывезли из Матушки России, но достаточно, чтобы выкупить несколько участков земли и основать прибыльный бизнес по добыче ресурсов в США.

Кравиновы смогли победить даже при полном разгроме.

Отец был строг к Сергею, казалось с тех пор, как мальчик научился ходить, но именно за эту строгость Кравинов и боготворил отца, лишь благодаря ему мужчина стал тем, кем ему было суждено, охотником, — Кравэном.

Сей титул он получил после разговора со своим тестем, вождём Лантом, ведомый судьбой и, убив царя зверей голыми руками, он стал царём охотников, Кравэном.

Вместе с женой и несколькими выделенными вождём верными охранниками и учениками он отправился в Америку. Навстречу судьбе.

Прилетев в Нью-Йорк, он увидел его, проезжая в личном лимузине до места своего проживания.

Паук промелькнул в небе всего на несколько секунд, раскачиваясь на своей паутине, он полетел дальше, совершенно не обращая внимания, на муравьёв внизу. Истинный хищник, находящийся на вершине пищевой цепи.

В тот день Сергей начал приводить в исполнение свой грандиозный план.

Что есть главное оружие охотника? Нет, это не копье, не ружье и не магические зелья.

Терпение.

Именно терпение величайшее оружие охотника.

А у царя охотников его было в избытке.

Сперва он скрупулезно изучал каждое место, где был замечен Паук, и благодаря фотографиям некоего Бена Рейли это было до ужаса просто.

Прибывая, он придирчиво внюхивался в воздух, стараясь запомнить, как пахнет его жертва. Однажды ему удалось найти кусок той самой паутины, но пока он успел как следует изучить находку, она растворилась.

Кравэн изучал каждую стену, с которой контактировал Паук, осматривал любое отверстие от пуль или вмятину от тел преступников. И с каждым разом, он всё сильнее убеждался, что его дражайшая Калипсо не ошиблась.

Эта охота должна стать его величайшим испытанием, величайшим триумфом.

Жертву язык не поворачивался так называть. Паук был сильным, ни одно существо не должно быть таким сильным. Некоторые зеваки, которым несомненно посчастливилось стать свидетелями его подвигов, утверждали, что герой мог удерживать автомобиль на вытянутых руках, не без труда, но всё же.

Но именно ловкость, скорость и рефлекс пауков были их главным достоинством, и носитель духа Паука здесь также не отставал. Кравэн сам был свидетелем как «добыча» увернулась от выстрела из пистолета в упор. А также без труда уворачивался от очередей из ПП-МАС 10.

Он умел прилипать к стенам и Кравэн понял, без магии не обошлось.

Он знал, что жертва способна выпускать когти, но делает это поразительно редко.

«У него преступно мало достойных соперников». Понял в тот день Сергей. «Он жаждет вызова также как и я».

Кравинов, казалось, узнал о своей жертве всё, кроме одного.

"Кто скрывается под маской?"

Не сказать, что Сергею это было интересно, в конце концов, он охотится на Паука и лишь на Паука. Но знать о своём враге всё, значит полностью его превзойти.

Но добыча скрыла от него это знание. Когда охотник приближался слишком близко, Паук терял всю беспечность, становился до ужаса внимательным и успокаивался лишь тогда, когда Кравэн удалялся на расстояние, с которого упускал свою жертву. В ином исходе они могли кружить по каменным джунглям Нью-Йорка часами и, к своему стыду, Кравинов признавал, что выматывался быстрее своей жертвы.

Исходя из всех наблюдений, Сергей сделал два вывода: в прямом столкновении у него нет шансов победить. И у противника есть способность предчувствовать опасность. Некое чутьё, подсказывающее, откуда исходит опасность.

Угроза Паука после этого открытия выросла до небывалых высот.

Поэтому Кравэн не спешил.

Терпение — добродетель охотника.

Он готовился, рассматривал все возможные варианты, и тщательно выбирал всё, от места атаки до выбора оружия и ловушек.

Как и подобает царю охотников, Кравинов знал одну непреложную истину, у него есть лишь одна попытка. Если выживет Паук или же сам Кравэн, то у Сергея уже никогда не будет такой роскоши, какой он располагает сейчас.

Неожиданностью.

Лишь сейчас его добыча не ожидает нападения, лишь сейчас, Паук не представляет кто такой Кравинов и на что он способен, лишь сейчас он по-настоящему уязвим.

- У меня всего один шанс, - проговорил в пустоту Сергей, глядя на рассвет из окна своего поместья.

- Любимый? - с лёгким зевком потянулась его супруга.

- Спи, любимая, - проговорил охотник, продолжая смотреть в окно.

Но Калипсо уже набросила на плечи шаль и подошла к мужу, обняв его со спины.

- Что-то не так?

Однако африканка знала, что уже много месяцев её мужчина думает лишь об одном, — охоте.

- Я ждал почти два года и могу прождать столько же, если это будет гарантировать мой успех,
- вздохнул Сергей, развернувшись к супруге, - но я чувствую, что если не нанесу удар сейчас, другого шанса не будет.

Калипсо взяла лицо мужа обеими ладонями.

- Ты готовился к этому. Учил бойцов, незаметно расставил по всему Нью-Йорку ловушки, как истинный царь охотников, дабы жертва ничего не заметила, закалял своё и так идеальное тело, превращая его в оружие, - женщина взяла ладонь мужчины и положила себе на живот, - ребёнок которого я ношу в себе, истинное подтверждение того, что его отец готов. Твои навыки — это всё, что тебе нужно.

Сергей молча целует жену, слегка погладив её недавно начавший округляться живот.

- Тоуто, Мурс! - позвал своих личных охранников и лучших учеников Кравинов.

Тяжёлые деревянные двери отворились и внутрь зашли два крупных представителя племени Юту, широкоплечие и рослые, их волосы были собраны в церемониальные причёски.

- Всё готово? - поинтересовался у своих самых умелых рекрутов охотник.

- Механизмы перепроверены и настроены, мастер - поклонился Тоуто.

- Звери прибыли. Гита, Гор, Гост и Гала накормлены и также готовы, повелитель, - продолжил Мурс, также кланяясь.

- Мастерская? - не поворачиваясь продолжил Кравинов.

- Ингредиенты внутри и ждут вас.

- Как и оружие.

- Замечательно, - довольно кивнул Сергей, проведя пальцем по губам Калипсо, - пожелай мне удачи.

- Она тебе не нужна, - женщина поцеловала тыльную сторону ладони мужа, - мой охотник.

Тем временем

Спальня Питера и Мэри.

Солнечные лучи пробивались всё дальше в комнату, вырывая кареглазого шатена из царства Морфея.

- Ммфх, - нечленораздельно пробормотал парень пытаясь повернуться подальше от назойливых лучей, но почувствовав слева небольшое препятствие, разлепил глаза.

На плече Питера всё так же мирно посапывала Эм-Джей, чем вызвала у Паркера глупую улыбку.

Паук аккуратно провёл пальцами по рыжим локонам любимой женщины. Чем её и разбудил.

- Ты опять? - сонно пробубнила Мэри Джейн.

- Прости любимая, ничего не могу с собой поделать, - смущённо потирая затылок, ответил парень.

- Твоя одержимость моими волосами, штука не здоровая, знаешь это? - стараясь ещё больше смутить любимого, проговорила девушка.

- Знаю и ни капли не жалею, - улыбнулся Пит, обняв Рыжика сзади и слегка сжав её грудь.

- ОХ! Мистер Паркер, вам не хватило вчерашнего, - возбуждённо спросила зеленоглазая.

- Шутишь? Это была лишь разминка, - похабно ответил метатель паутины, продолжая мять грудь девушки, перейдя на соски.

Однако Мэри мягко, но настойчиво оттолкнула любовника.

- Прости, Тигр, но у меня важное дело, - выпутавшись из рук не ожидающего такого поворота событий парня, Мэри пошла в душ.

- Не понял.

Пятнадцать минут спустя.

- И какое же у тебя неотложное дело, красавица? - спросил Питер проходя на кухню.

Мэри, стоявшая в одном халате после душа, уже готовила завтрак.

– Скоро на учёбу. Да и вечером я домой не приеду. Гейл страшно оставаться сегодня одной, поэтому мне нужно к ней, ты ведь понимаешь, – слегка грустно проговорила рыжая.

– А Джейсон? – отбросив всю халатность, серьёзным тоном спросил Паркер.

– Улетел на несколько дней в Чикаго, по работе. Конечно, они живут в доме Анны, но...

Парень прервал тяжело вздохнувшую девушку, обняв её.

– Я понимаю, Рыжик.

Воспоминание.

День благодарения.

Ноябрь.

2012 год.

Довольный супергерой Нью-Йорка в костюме с рисунком паутины, летел, цепляясь за небоскрёбы, и улыбался. Хотя за маской этого видно не было.

У него вышло! Совсем забыв про список продуктов от Мей, Питер мгновенно облачился в костюм и полетел в Wollmart находящийся на другой стороне Нью-Йорка, (как же удивлялись покупатели, когда герой в спандексе бегал по магазину и лихорадочно собирал разные продукты).

Но это того стоило.

Наспех сооружённый из паутины рюкзак за спиной это подтверждал.

Долетев до границ Форест-Хиллс, Пит приземлился в одной из знакомых подворотен, которые коренному жителю Квинса стали уже как родные. Переодевшись в гражданскую одежду и обрызгав паутинный «рюкзак» специальным раствором, ускоряющим распад паутины, из переулка, вместо Человека-Паука, вышел обычный парень Питер Паркер, несущий продукты к праздничному столу.

Пит дошёл до своего дома, но свернувшееся тяжёлым клубком чувство в животе, предупреждало что ему пиздец.

- Питер Бенджамин Паркер! - в десятикратно более грозном тоне, чем мог бы даже Джей-Джей в свои лучшие годы, Мей Паркер встретила племянника, упирая кулаки в бока, - как это понимать?! Стол должен быть готов через час, а у нас лишь индейка!

- Прости-прости, тётя, но я всё принёс, - оправдываясь и делая щенячьи глаза проговорил Питер, - не бей, пожалуйста...

- Не волнуйтесь, миссис Паркер, мы быстро всё приготовим, - неожиданной спасительницей Пита стала Гвен Стейси, забравшая продукты, - а тебе лучше спрятаться на втором этаже, от греха подальше, - шёпотом дала дружеский совет блондинка.

- Да, Гвен, ты права, - бросив на племянника ещё один грозный взгляд, бывшая мисс Рейли скрылась на кухне.

- Фух, пронесло, спасибо, Гвенди, - поблагодарил шатен.

- И снова спасла твою жизнь, - дразня, ответила мисс Стейси.

- Йеп. Не знаешь где Мэри?

- В твоей комнате, - ответила блондинка, двигаясь с продуктами на кухню.

Как так вышло, что Гвен встречает день благодарения у них? Ну вообще, мистер Стейси тоже должен присоединиться, но месяц назад его восстановили в должности капитана и он стремительно возвращает свою репутацию, охраняя главный городской парад.

Так как отец, в лучшем случае вернётся поздно, дочь сообщила, что вряд ли будет особо праздновать. Мэри же решила, что это не вариант и изложив ситуацию тёте Мей и Анне, попросила чтобы Гвен праздновала с ними. Долго упрашивать не пришлось.

Пройдя расстояние до своей комнаты, Питер собрался зайти в помещение, как услышал за дверью тихий плач.

Инстинкты взвились, и с грохотом парень вбежал внутрь.

Сидевшая на кровати и что-то рассматривающая Эм-Джей резко вздрогнула.

- Что случилось? - обеспокоенно спросил Пит, подбежав к девушке.

- Ничего, Тигр, - но не вытертые слёзы давали понять, что это не правда.

- Мэри, - Пит посмотрел на неё со всей любовью, - Расскажи.

В ответ рыжая лишь протянула Паркеру небольшой открытый кулон, в котором лежала аккуратно вырезанная фотография.

Эм-Джей со своей матерью и сестрой.

Край оборван.

Её семья.

- Рыжик, прости, - Паук притянул любимую к себе, - совсем забыл что сегодня такой праздник...

- Всё хорошо, Тигр, правда, - Мэри старалась отогнать апатичное ощущение.

- Нет, не хорошо, - твёрдо произнёс Паркер, - нам давно необходимо разобраться с прошлым. Мэри, завтра мы собираем вещи и летим в Бостон.

Ответом ему стал лишь шокированный взгляд зелёных глаз.

*

Через несколько дней.

Самолёт приземлился в центральном аэропорту города Бостон.

В потоке людей к такси вышли молодые парень и девушка.

- Эм-Джей, ты серьёзно, зачем столько вещей?!

Проходившие мимо и услышавшие возмущение парня лица мужского пола, лишь понимающе-сочувственно кивали в сторону обвешенного сумками и держащего два чемодана, шатена.

- Не возмущайся, Тигр, - смеясь, ответила рыжая, - к тому же, не все из этих сумок мои, - парировала девушка.

Крыть Паркеру было не чем. Всё же он специально взял свою униформу. Если всё пойдёт плохо, то сказать пару ласковых отцу Мэри Джейн будет жизненно необходимо.

Подойдя к немногим оставшимся автомобилям такси, молодые люди договорились с шофером и, сев в машину, поехали по адресу, названному Уотсон.

Пит любопытно осматривался. Он никогда не был в Бостоне, пусть после Нью-Йорка город и выглядел как большая деревня. Мэри же сидела спокойно и просто смотрела бездумно вверх. То, что девушка нервничала, не понял бы только идиот. Паук протянул своей избраннице руку, которую та с благодарностью сжала.

Такси достигло пункта назначения. Оплатив поездку, парень и девушка вышли из машины.

Пройдя через улицу, Питер увидел небольшой двухэтажный домик с прилегающим гаражом, от крыльца до белоснежного забора шла каменистая дорожка, с обеих сторон подпираемая зеленеющим газоном.

«Типичный дом из Американской мечты». Только если не знать подноготную происходящего. Тиран отец и боящаяся его мать.

Пит сжал кулаки, а Мэри стремительно перешла порог своего бывшего дома и постучала дверь. Таща вещи, парень нагнал её у двери.

Через минуту щёлкнул замок и дверь распахнулась.

На пороге стояла молодо выглядящая блондинка, хотя лицо её стали слегка затрагивать морщины. Они с Эм-Джей были слегка похожи и после её слов, стало понятно почему.

- Мэри? - неверяще спросила женщина, на её глазах стали наворачиваться слёзы, - доченька, это правда ты? - дотронувшись до лица девушки упорно продолжила блондинка.

- Да, мама, - теперь и рыжая не сдерживала подступающие слёзы, - это я.

Некоторое время женщины стояли молча. - Это Питер, Питер Паркер, - наконец спохватилась Эм-Джей, утирая слёзинки - мой парень.

- Приятно познакомится, миссис Уотсон, - мило улыбаясь, помахал Пит.

- Мне тоже, молодой человек, - улыбка женщины слегка потускнела, но поздоровалась она достаточно по-доброму. - Проходите.

Пропустив внутрь дома пару, женщина закрыла дверь.

Обстановка внутри дома была достаточно уютной: обои цвета неба, разные безделушки, по типу сервизов или вязаных салфеток, на стенах висели медные тарелки. Общий декор напоминал обстановку, которая могла бы быть в доме творческого человека, но не лишённого руки добротной хозяйки.

- У вас очень красиво, миссис Уотсон, - проговаривает Пит.

- Это заслуга Филипа, - казалось, женщина слишком часто отвечала именно так.

- Не прибедайся, мама, это целиком и полностью твоя заслуга, - вспыхнула Мэри.

Паркер подумал, что между представительницами прекрасного начнётся перепалка, но миссис Уотсон лишь устало улыбнулась.

- Как скажешь, милая.

Наступила давящая тишина, прерываемая лишь лёгким журчанием разливаемого по чашкам чая.

- Где Гейл? - через время спросила Эм-Джей.

От Паркера не укрылось, как при этом вопросе дёрнулась мать его девушки.

- Твоя сестра скоро придёт.

- Как...как ваши дела? - неуверенно спросила рыжая.

- Явно не так хорошо, как у жительницы мегаполиса, уже стала знаменитой актрисой, как мечтала? - внезапно женщина ответила с явным укором.

«Ты нас бросила», читалось в голосе.

Для Мэри Джейн ответ был подобен пощёчине, но она понимала что заслужила.

- Мэри часто рассказывала о вас и очень скучала, - не выдержал Питер, - не стоит говорить с ней столь жестоко.

- Я сама решу, как стоит говорить со своей дочерью, мистер Паркер, - с прохладой ответила женщина.

«Мистер Паркер, уже даже не молодой человек», - сардонически подумал Пит.

Эм-Джей было порывалась что-то ответить, но в замке зашуршали ключи.

- Мэдлин! Какого черта ты запираешься?! - на ходу сдёргивая галстук, в гостиную прошёл достаточно высокий, крепкий мужчина, с небольшими усами и сединой в тёмно-рыжих волосах.

Отец Мэри Джейн.

Он сразу не понравился Питу.

- Прости, Филипп, это машинально получилось, – вскочив с кресла начала оправдываться женщина.

Порывавшийся начать тираду мужчина замолчал, увидев сидящих на диване молодых людей.

- Так-так-так, блудная дочь вернулась, – сложив руки на груди, насмешливо произнёс Филипп.

На Питера он принципиально не обратил внимания.

- Здравствуй, отец, – наконец взяла себя в руки девушка, – Это Питер Паркер, мой парень.

- Мистер Уотсон, – поднявшись с дивана Питер подходит к Мэри инстинктивно чуть выступая вперёд.

Сперва мужчина смотрел надменно-насмешливо.

- Ну здравствуй, «Парень-Питер», – отец Эм-Джей протягивает руку.

Стараясь не демонстрировать отвращение, Паркер пожал протянутую конечность.

Уотсон сразу же, с хищной ухмылкой, попытался как можно крепче сжать ладонь парня, но не один мускул на лице Пита не дрогнул, и тогда он в ответ сжал руку мужчины так крепко, что тот, через секунду, с сильным шипением порывисто выдернул свою конечность.

- Простите, крепкая хватка, – абсолютно не раскаивающимся тоном произнёс Паркер.

Уотсон бросил на него свирепый взгляд и дернул руку от жены, попытавшейся осмотреть его ладонь.

- Я пришёл пообедать, но что-то аппетит пропал, – снова грозно глянув на парочку, проговорил отец Мэри, – я задержусь на работе допоздна, – бросив объяснение жене, Филипп выскочил из дома.

- Ты рассердил его, – недовольно подметила блондинка.

«Пусть скажет спасибо, что я ему прямо здесь зубы не выбил», – подумал Питер, но прежде

чем он успел что-то сказать, Мэри его опередила.

- Он повёл себя грубо, - вступилась за своего парня рыжая.

- Мэри Джейн Уотсон, не забывай, он всё ещё твой отец.

- И от этого всё также тошно, - расстроено ответила Мэри.

Прежде чем её мать ответила, дверь вновь открылась.

- Мама, я видела отца, с тобой всё в порядке?

В гостиную вошла молодая брюнетка, Гейл, сестра Эм-Джей.

Сёстры встретились взглядом и оцепенели

Но Мэри, как и Питера, поразило другое.

Девушка была беременна.

- Гейл, - прошептала рыжая.

Дернувшись и вырвавшись из оцепенения, брюнетка побежала на второй этаж.

- Гейл стой! - Мэри побежала за сестрой.

- Хороший чай, миссис Уотсон, - проговорил Питер, поднимаясь за своей девушкой.

Женщина же осталась одна в гостиной.

Пит поднялся на второй этаж и увидел Эм-Джей, сидящую у двери.

- Гейл, пожалуйста,пусти меня.

Ответа не было.

Паркер было порвался что-то сказать, но рыжая метнула на него предостерегающий взгляд.

- Сестрёнка, - вновь начала Рыжик, - помнишь как в детстве мы обе ходили на художественную гимнастику, мы были так хороши, - слегка посмеявшись Мэри продолжила, - но отец закатил скандал, что не может оплачивать секцию для нас обеих. И ты отказалась, - за дверью послышались некоторые звуки, - ты отказалась и сказала, «ты лучше меня, хвостик», - в глазах Уотсон стояли слёзы, - ты называла меня хвостик, потому что в детстве я бегала за тобой как приклеенная.

Дверь открылась и из проёма вышла заплаканная брюнетка.

- Это я, сестрёнка, - после слов рыжей, Гейл бросилась ей обнимать и вновь заплакала.

Питер же просто смотрел на девушек. В нём поднимались разные эмоции. Сам Паркер был единственным ребёнком в семье и не знал что чувствовали братья и сёстры, которые были связаны подобными узами. Даже с кузенами он не общался. Часть Пита, которая принадлежала вселенцу из другого мира, тоже была единственным ребёнком в семье, он тесно общался со своими двоюродными и троюродными братьями и сёстрами, но что значит быть на прямую так связанным с человеком, не знал.

Но воссоединившиеся сёстры пробудили в нём тёплые воспоминания о давно утерянной семье, оставшейся в той жизни.

А ещё гнев.

Гнев на их подонка отца.

Тем временем девушки прошли в комнату Гейл. Питер остался у стены, перед этим прикрыв дверь, дабы не смущать сестёр.

Девушки ещё некоторое время вспоминали детство.

- Мэри, кто это? - брюнетка слегка кивнула в сторону Паркера.

- Питер, мой парень, но сейчас это не важно, - Уотсон слегка вздохнула, - Гейл, когда ты собиралась сообщить, что я стану тётей? - попыталась улыбнуться зеленоглазая.

Брюнетка также слегка улыбнулась.

- Думаю когда бы пришло время.

Улыбка слетела с лица Мэри Джейн.

- Гейл, - девушка взяла сестру за руку, - отец ребёнка ведь не...он?

Эм-Джей не могла произнести этого вслух, а у стены напрягшийся, словно взведённый механизм Пит, сжал руки в кулаки.

Брюнетка выпучила глаза, шокировано уставившись на сестру.

- Что? КОНЕЧНО, НЕТ! Господи, Мэри, откуда такие мысли?! - но опомнившись, Гейл метнула на Паркера испуганный взгляд.

- Я ему рассказала, - призналась рыжая.

Питер ожидал от девушки гневной тирады, но вместо этого у неё на лице выступило выражение тотального облегчения, будто камень с плеч упал.

- Ох, - брюнетка положила голову на плечо сестры.

- Всё хорошо? - поинтересовался Пит, отметив слишком резко побледневшую девушку.

- Да, просто много потрясений для одного дня.

Некоторое время в комнате царил молчание.

- Кто отец? - всё же в огненном характере зеленоглазой красавицы было не до долгого молчания или бездействия.

- Мой парень, Джейсон, - Гейл любовно погладила ещё не сильно округлившийся живот, - я встретила его через пару дней после твоего...переезда. Он стал моей опорой.

- Как отреагировали родители?

- Я живу с Джейсоном. Не могла здесь оставаться после... - брюнетка болезненно зажмурилась, а Мэри в жесте поддержки обняла сестру, - он будто стал ангелом посланным мне судьбой. Мама жалеет. А отцу я думаю всё равно. Он получил повышение в университете и абсолютно не обращает внимание на семью. Мне кажется, что это и было его целью, избавиться от нас.

Мэри поджала губы. А Питера переполняла ярость.

Нет, Филипп не подонок, он самый настоящий ублюдок.

- Рыжик, мне кажется, Гейл будет не лишним немного поспать.

- Ха, Рыжик, - потирая слипающиеся глаза посмеялась брюнетка, - а он мне нравится, сестрёнка.

Девушка в ответ лишь фыркнула и помогла сестре улечься.

Пара собиралась уже выходить.

- Он бьёт маму, - тихо произнесла Гейл.

Закрыв дверь с другой стороны, парень и девушка остались стоять в тишине коридора.

- Пошли, - взяв парня за руку, Мэри потянула его в свою старую комнату.

Зайдя в помещение, Эм-Джей отметила яркость розовых обоев, обилие плакатов на стенах и разбросанные вещи. Комната девочки-подростка, всё осталось абсолютно нетронутым. Вернувшись сюда, Мэри поняла, как сильно морально выросла, когда сбежала отсюда.

Задумавшуюся девушку любяще обняли сильные руки.

- Ты в порядке?

Этот голос. Мэри достаточно хорошо помнила, как в детстве играла с мальчиком по имени Питер Паркер, его всегда растрёпанные волосы, выпавшие передние молочные зубы. Тогда он ещё носил очки.

Но после переезда она не часто возвращалась к этим воспоминаниям, у неё началась новая жизнь, но тихого скромного и такого смелого мальчика она никогда не забывала.

И, в конце концов, она вернулась в дом тёти Анны, жены брата её отца. Тот факт, что они практически не общались, и что дядя, которого она никогда не знала, насмерть рассорился с отцом, было знаком, — это последнее место, где её будут искать.

Женщина выслушала её историю и приняла домой как родную.

А потом она увидела его. Мальчик превратился в подростка, Питер выглядел как типичный ботаник, но в его глазах было всё тоже упорство. Та же сила, что пробудила дремавшие чувства. Возможно, тогда это можно было назвать влюблённостью иначе те чувства, ту тягу назвать было нельзя. Иногда слов недостаточно, чтобы выразить всю бурю эмоций, резвящуюся внутри.

А сейчас подросток стал статным молодым человеком. Она с уверенностью назвала бы его мужчиной, но её Тигр был всё ещё молод для такого обращения. Но в глазах Уотсон он был больше чем обычным мужчиной. Теперь она уверена что по-настоящему любит этого глупошутящего, и частенько страдающего от разрозненности своей натуры парня.

Лишь друг с другом они чувствовали себя настоящими и защищёнными.

По крайней мере, Мэри.

Рыжая, оперлась на грудь парня, и, проведя ладонью по щеке, заглянула в его глаза.

В карих омутах сквозили настолько яркие беспокойство и поддержка, что Эм-Джей просто поцеловала Питера.

Гладя любимую по голове, парень прижал её к своему плечу, стремясь защитить от всего мира.

Некоторое время каждый из них сидел погружённый в свои мысли, пока Паркер не заговорил.

- Он не остановится, Эм-Джей, мы оба это знаем, - рыжая вздрогнула.

Мэри понимала.

- Я знаю, Тигр, но...

- Он всё ещё твой отец, я понимаю, - зажмурившись проговорил парень.

- И он не заслуживает этого, - рыкнула Уотсон.

- Я не просто так взял костюм, - произнёс Пит, подняв лицо своей девушки за подбородок.

- Он говорил, что задержится в университете допоздна, - развила мысль Эм-Джей.

- Я могу? - оставил просьбу висеть в воздухе парень.

- Я люблю тебя, Тигр.

Этого ему было достаточно.

- Нужно забронировать номер в отеле, - меняет тему Питер.

Всё что хотел, он получил.

- Может лучше нам остаться здесь? - с сомнением спрашивает Мэри.

- Думаешь стоит?

- Хочу поговорить с мамой.

Вздыхнув, Питер понимает, что лучше оставить женщин семьи Уотсон одних.

- Хорошо. Я на всякий случай зайду в отель и осматрю город, пока есть время.

- Будь осторожен.

В ответ Пит лишь целует рыжую.

*

Тем же вечером.

3 декабря 2012.

Бостонский Университет.

Кабинет Филиппа Уотсона.

Мужчина дёргано проверял контрольные своих студентов. Он был до ужаса рассержен. Его младшая дочь, эта малявка посмела вернуться после своего побега. Как только в его жизни стало всё налаживаться! Он получил регалии главы кафедры, наконец-то его признали!

От долгой писанины рука Филиппа заныла.

Ещё и притащила с собой этого троглодита. Как в таком хлюпике вообще может быть столько силы!

Размышления мужчины были прерваны звуками открывающегося окна. Вот только его кабинет находился на шестом этаже, а рядом с рамой не было пожарной лестницы.

Опираясь на оконную раму в помещение, буквально запрыгнул некто в однотонном чёрном костюме.

Лишь маска что-то отдалённо напоминала.

- Привет, Филипп, - обратился к Уотсону незнакомец.

Хотя для мужчины он был незнакомцем, а вот многие Нью-Йоркские бандиты прекрасно знали, кем он был. И содрогались при одном воспоминании.

- Кто вы?! Я вызову охрану! - Филипп схватил телефон, но Рукт приблизился и небольшим ударом кулака раскрошил стационарный телефон.

- Не утруждайтесь.

Мужчина шокировано смотрел на действия человека в черном.

Тем временем сам мститель посмотрел за спину отца своей девушки.

- Интересно, столько фотографий с различных университетских мероприятий, - Пит снял одну из рамок, - премия «Человек Года» по мнению Бостонского университета, - хмыкая произнёс парень, - но мы оба знаем что всё не так радужно верно Филипп?

Пусть Уотсон и был напуган действиями неизвестного, но снисходительно-презрительный тон этого человека взыграл на природном яростном темпераменте мужчины.

Он встал с кресла и, возвышаясь более чем на голову над своим собеседником, произнёс:

- Я не намерен выслушивать всё это.

Филипп было подумал замахнуться.

Но в ответ человек в черном легонько толкнул Уотсона обратно на кресло.

Хотя мужчине показалось, будто его на всей скорости сбила машина, так как он не просто вернулся на кресло, но ещё и грузно врезался в стену.

В молодости Филипп частенько дрался, иногда и из-за будущей жены, но если бы все его соперники, за всю его жизнь объединили свои силы и толкнули его, эффект был бы и в половину не такой, как от лёгкого тычка этого человека.

Теперь Уотсону стало по-настоящему страшно.

- Иногда я задумываюсь, - начал говорить Питер, глядя на отца своей девушки сверху вниз, - зачем надеваю костюм и выхожу на улицы? Я мог бы применить свои таланты в других сферах,

быть настолько занятым различными изысканиями, что и не вспомнил бы об этих способностях.

Рукт сжал руку и перчатка заскрипела с приятным звуком.

- Конечно, поначалу мне просто нравилось, затем казалось, что и выбора иного нет, многое определили уроки одного очень важного для меня человека.

Паркер замолчал, а Филипп тем временем думал, сможет ли он убежать, если резко подскочит.

- Но совсем недавно я понял, зачем я это делаю, - произнёс Пит, поднимая завопившего Уотсона за вороты пиджака, - я делаю это, потому что не смог бы спокойно спать, зная, сколько зла творится вокруг, зная, что в моих силах хотя бы слегка переломить ход ситуации в сторону чего-то лучшего. Зная, что мрази вроде тебя не получают то, что заслуживают.

- Пож-пожж-ж-жалуста, м-мистер, я обычный профессор, а не преступник, молю, - Филипп окончательно понял, что перед ним сумасшедший и что лучше попробовать надавить на жалость.

- О нет, Филипп, мы оба прекрасно знаем, что это не так, - Питер крепче прижал мужчине к стене, дабы он перестал стенать, - я очень давно наблюдаю за тобой. С виду уважаемые профессор, студенты в тебе души не чают, коллеги признают, соседи хвалят, а на деле? - хватка мстителя становится твёрже. - Деспотичный ублюдок избивающий жену и изнасиловавший собственную дочь.

Уотсон резко побледнел.

«Как? Откуда?!», именно такие мысли вились в его голове мужчины.

- Нет, это не правда... - попытался отнекиваться до последнего профессор.

- Хватит лгать! - громкий крик Паркера и усилившееся давление возымели эффект.

Маска треснула.

- Я никогда не хотел семью! Будучи молодым идиотом считал, что буду счастлив. Но как бы не так, они всегда замедляли меня, были балластом! Эта сука даже наследника мне родить не смогла! Я ненавижу её и этих пиявок, считающихся моими дочерьми, я тоже ненавижу!

Хватка резко разжалась и Уотсон упал на колени.

А Питеру стало невыносимо тошно.

Тошно от слов этого ублюдка. Тошно от того, что его любимая девушка, его рыжее солнышко, родилось только потому, что этот выродок передал ей свои гены.

А теперь он валяется перед ним на коленях и смеет орать, что ненавидит её.

Её.

Самую добрую, сострадательную, весёлую и прекрасную девушку на всей земле.

Его Мэри.

Питера поглотил гнев.

Он схватил захрипевшего Уотсона за горло и одной рукой поднял под самый потолок, прижав его дрожащую тушу к стене. Филипп не мог достать до пола даже носками.

- А теперь слушай меня и слушай очень внимательно, - профессор пытался всеми силами оторвать будто стальную руку, но хватка не ослабевала. - Сегодня ты вернёшься домой, перед этим купив цветы, и извинишься за то, какой ты мудака. Затем подашь на развод и оставишь всё своё имущество жене и дочерям, дом, машину, — всё, а после исчезнешь из их жизни навсегда. Ты расскажешь о своих преступлениях в университете и сдашься полиции.

- Н-нет! - от перспектив озвученных вторженцем в Филиппе вновь проснулась ярость и он отчаянно выразил свой протест, натужно хрипя.

- О да, ты это сделаешь, иначе, - хватка на горле мужчины усилилась, и Уотсону стало катастрофически не хватать воздуха, - я вновь приду за тобой, но на этот раз я сломаю тебе ноги, затем методично стану калечить, ломая каждую кость в твоём теле, начиная с пальцев. После этого я подниму твою тушу на крышу и сброшу с десятого этажа, наслаждаясь видом того, как твою изломанную оболочку распластает кровавым пятном по асфальту, - описывал всё Питер серьёзным и холодным тоном.

Запах мочи от обоссавшегося Уотсона стал сигналом, что послание дошло до адресата.

А может он просто начал терять сознание.

Разжав хватку, Питер отпустил Филиппа, мешком свалившегося на пол и натужно хватающего ртом воздух, в попытка нормализовать дыхание.

Рукт подошёл к окну.

- Советую не искушать судьбу, - произнеся это, Паркер выпрыгнул в окно.

Конец воспоминания.

<http://tl.rulate.ru/book/95756/3272808>